МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

совмещение различных подходов внутри теоретической и практической составляющих процесса перевода. Утверждать строгость действий разработанной в данной статье при переводе на данном этапе нельзя, однако можно говорить о том, что такая модель научной работы с иноязычными изданиями внутри нашего исследования на данном этапе наиболее оптимальна. Как видно из приведенного описания, анализ книжного издания из коллекции Строганова подразумевает совмещение фундаментальных и прикладных научных исследований для разработки наиболее универсальной модели поведения. В таком исследовании наиболее важным представляется качественная работа как с теорией перевода и литературоведения, так и с практической составляющей, в которую входят сбор, описание и анализ материалов. Из поставленных в исследовании задач можно увидеть общий алгоритм, рассматриваемый нами в статье, который подразумевает сначала работу с информативным переводом, затем изучение исторических и культурных предпосылок, отразившихся на истории частного издания, после чего следует более тщательный перевод, близкий к художественному переводу в теории данного научного знания. Для полного завершения исследовательской работы с изданием следует сопоставить данные, полученные на каждом из трёх этапов работы.

Литература

1. Retzsch M. Gallerie zu Shakspeare's dramatischen Werken. Leipzig ; London : Herausgegeben von Ernst Fleischer, 1828. 36 s.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-132

КОНЦЕПТ *HOPE* В РОМАНЕ С. КОЛЛИНС «THE HUNGER GAMES» И ЕГО РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Чебучакова Д.В.

Томский государственный университет, студент

THE CONCEPT OF *HOPE* IN S. COLLINS' NOVEL «THE HUNGER GAMES» AND ITS RUSSIAN TRANSLATION

Chebuchakova D.V.

Tomsk State University, student

Рассматривается концепт hope в романе С. Коллинз «The Hunger Games». Исследуются лингвокультурные особенности концепта и его значение в романе-антиутопии. Выявляются репрезентанты концепта hope в оригинале романа и его переводе, выполненном А. Шипулиным, комментируются переводческие стратегии.

Ключевые слова: концепт, надежда, перевод, роман-антиутопия, подростковая литература.

The paper examines the concept of hope in the novel «The Hunger Games» by S. Collins. The work explores the linguocultural features of the concept and its meaning in the dystopian novel. The ways to represent the concept in the original and its translation by A. Shipulin are studied, commentaries on the translation strategies are suggested.

Key words: concept, hope, translation, young dystopian literature.

Научный руководитель: Е.В. Аблогина, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Роман «Голодные игры» (2008) американской писательницы Сьюзен Коллинз стал прорывом в мире подростковой литературы. Этот роман-бестселлер положил начало популяризации жанра young dystopian literature (в русской традиции – подростковый роман-антиутопия). Интерес российских читателей к роману возник еще до издания перевода «Голодных игр». В 2008–2010 гг. фанаты Коллинз объединились для создания любительского перевода, который способствовал росту популярности романа в России, опередив выход официальной франшизы «Голодные игры» издательством «Астрель» в переводе Антона Шипулина (2010).

В этом романе, как и во всей трилогии «Голодные игры» («И вспыхнет пламя», 2009 г., «Сойка-пересмешница», 2010 г.), концепт *hope* занимает центральное место. На сюжетном уровне он обусловлен многочисленными символами, воплощающими образ надежды. Значимость этого концепта оправдана жестокими реалиями и борьбой за выживание, показанными в романе. Мир «Голодных игр» выполнен по законам жанра романа-антиутопии: замкнутость хронотопа, доминирование верхушки общества, противостоящий ей главный герой и его окружение. Главная героиня, Китнисс Эвердин, руководствуется надеждой на спасение родного человека, на выживание, на освобождение от режима и смертельного шоу. Ее путь сопровождается ряд символов, связанных с понятием надежды. Так, лес символизирует пространство, где можно укрыться; хлеб, который голодающей героине подбрасывает её друг, олицетворяет надежду на выживание; одуванчик – воплощение жизни; жест рукой служит символом надежды для революционеров. Такая символическая поддержка концепта доказывает его важность как в частном литературном сюжете, так и в лингвокультурном отношении в целом.

Концепт *hope*, по заключению исследователя Е.А. Мошиной, относится к ключевым концептам в английской культуре, равно как и концепт *надежда* в русской лингвокультуре [1. С. 24]. Согласно Оксфордскому английскому словарю [2], периферию *hope* составляют следующие лексемы: *wish* (желание), *expectation* (ожидание), *belief* (вера), *aspiration*

(стремление) и *ambition* (цель). Этимологически *hope* восходит к существительному *hopa*, означающему «*a feeling of expectation and desire for a particular thing to happen*» – «чувство ожидания и желания чего-то особенного», и глаголу *hopian*, который означает «*want something to happen*» – «желать, чтобы что-то произошло». В английском языке *hope* функционирует и как имя существительное, и как глагол, поэтому важно было выделить значимость данной лексемы в этих категориях. Посредством контент-анализа в романе Коллинз было выделено 68 репрезентантов концепта, среди которых наиболее частотны формы *hope* в роли существительного и глагола, менее частотные – их производные. Характерные контексты употребления: *the last hope, the best hope, in hopes, any hope, an only hope*, фразеологическое выражение – *a flicker of hope*.

Сравнительно-сопоставительный анализ романа Коллинз и перевода Шипулина показал, что семантику *hope* выражают не только имена существительные и глаголы, но также прилагательные и наречия. В приведенном далее примере наблюдаем перестановку значимых частей предложения без опущения лексемы *hope*. Переводчик акцентирует словоэквивалент, ставя его в конец фразы: «*To this day, I can never shake the connection between this boy, Peeta Mellark, and the bread that gave me hope, and the dandelion that reminded me that I was not doomed*» [3. P. 11] – «До сих пор не могу отделаться от странной мысли, будто этот спасительный одуванчик оказался там не случайно, а как-то связан с Питом Мелларком и его хлебом, подарившим мне надежду» [4. С. 40]. Далее видим пример трансформации грамматической структуры, обусловленной тем, что одно из значений *hope* – желание: «*I can tell this is more than she dared hope for*» [3. P. 71] – «Видимо, о таком она даже не мечтала» [4. С. 214]. Рассмотрим следующий пример: «*But the words are easy and soothing, promising tomorrow will be more hopeful than this awful piece of time we call today*» [3. P. 81] – «Слова очень простые и успокаивающие; в них – надежда, что завтрашний день будет лучше, чем тот кусок безысходности, который мы называем днём сегодняшним» [4. С. 243]. Прилагательное *hopeful* (обнадёживающий, дающий надежду) в переводе передано существительным *надежда*, заменившим при этом *promising* (обещаая), выводя *hopeful* на его место. Таким образом, в переводе наблюдаем опущение, перестановку и замену.

«*This perplexing, good-natured boy who can spin out lies so convincingly the whole of Panem believes him to be hopelessly in love with me...*» [3. P. 108] переведено следующим образом: «Этот загадочный, добродуш-

ный малый, способный врать так ловко, что убедил весь Панем **в своей огромной любви ко мне**» [4. С. 320]. Здесь видим, что переводчик не сохранил лексему, репрезентирующую концепт *hope*. Данный перевод неадекватен, так как в романе говорится о безнадежной любви на арене, где выжить должен только один, поэтому чувства Пита Мелларка, влюблённого в Китнисс, в полной мере безнадежны. В переводе Шипулина семантика *безнадежности* теряется.

«*For the first time, I feel a flicker of hope rising up in me*» [3. Р. 24] в переводе: «В первый раз передо мной мелькнул **проблеск надежды**» [4. С. 78]. В этом примере переводчик дословно передаёт лексемы, вводящие прямой эквивалент *hope* – *надежда*. Переводчику удалось избежать потери смысла, так как он смог сохранить значение слова *flicker* (мерцание, вспышка, проблеск) и преобразовать его во фразеологизм *flicker of hope* (проблеск надежды).

Таким образом, переводчик преимущественно воссоздаёт концепт посредством точного перевода, используя перестановку конструкций, замену и опущение. Для минимизации смысловых потерь он пользуется прямыми эквивалентами или вариативными соответствиями. Отдельные случаи неадекватного перевода снижают экспрессивность, однако, не препятствуют целостному восприятию перевода. В целом, в переводе Шипулина концепт *hope* отчётливо прослеживается, его перевод преимущественно адекватен, несмотря на случаи неоправданных переводческих стратегий, и понятен русскоязычному читателю. Переводчик смог отобразить важный для произведения концепт и передать его особенности.

Литература

1. Мошина Е.А. Сопоставительный анализ способов объективации концептов надежда и hope в русской и английской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 28 с.
2. Oxford English Dictionary. URL: <https://www.lexico.com/definition/hope> (дата обращения: 28.04.2021).
3. Collins S. The hunger games. New York : Scholastic Press, 2008. 374 p.
4. Коллинз С. Голодные игры. М. : Астрель, 2010. 347 с.